

Часть 4

Временная петля.

Когда все ученики заняли положенные им места и замолчали, учитель позволил начать урок. Математика, на данном уроке мы сегодня должны проходить новый материал. Пока учитель расписывал что – то на доске, я вставлял грифель от карандаша и доставал из сумки справочник.

«Насколько помню, в восьмом классе средней школы мы проходили квадратные уравнения и всё что с ними связано. Данные темы были даже интересны, пока не появились координатные оси. Пусть даже я любил математику, однако в ней мне нравилась больше алгебраическая часть, нежели геометрическая.»

После нескольких неудачных попыток вставить грифель в карандаш, я его просто случайно сломал. Возиться с двумя половинками грифеля у меня особого желания не было, поэтому я сбросил остатки на пол. Взяв новый и, наконец, вставив его в персональный карандаш, я нажал несколько раз на толкатель, чтобы вылез злосчастный стержень.

«Многие задаются вопросом: «К чему нам столько не нужных знаний? Ведь достаточно только уметь считать, остальное не надобно». Я никогда не задавался подобным вопросом, говоря себе что – то вроде «Так надо», «Это нужно» или «От меня ничего не зависит» и так далее. Однако это не отменяло того факта, что я элементарно ленился учиться. Перед девятым классом я полностью занялся самообразованием: читал книги; учил те предметы, что были мне не особо интересны; учился играть на пианино; учил языки; занимался спортом; в основе оттачивал уже имеемые способности. Возможно, отсюда и выросло моё частичное лицемерие и самоуверенность.»

Я косвенно взглянул на доску, учительница продолжала что – то писать и одновременно объяснять новую тему классу. На стене по правую сторону от меня весели навесные полки и разные картины, я взглянул на предложенные натюрморты, особо не фокусируясь, поскольку был озабочен лишь собственными мыслями.

«Честно говоря, я никогда не считал себя лицемерным. Да, я не умел проявлять сострадание. Да, я иногда пользовался чужой добротой. Но я никогда не сплетничал за спиной людей, не унижал незнакомцев и близких, был нейтрален даже с теми, кто считал меня врагом или соперником. Любил и уважал всех окружающих. Однако, тех, кто портил мой спокойный мирок своей наглостью, я вмешивался и наказывал, пряча при этом злобу и раздражение за натянутой улыбкой.»

Когда сознание устало летать в облаках, моё зрение вновь вернулось ко мне. Из – за чего мой бездушный взгляд впился в, неизвестные мною, пейзажи картин. Вот, например: необычная миниатюра сгустка лесных краёв; пляж с солнечной дорожкой на воде моря; закат в горах с сакурой на первом плане. Для любителей шумных городов тоже выделена картина, однако на ней запечатлены сумерки со звездами и полумесяц на фоне всего прочего, но даже так лунный

свет прекрасно освещает безмятежные улицы неприметного посёлка.

Витая по классному кабинету, по взгляд, как назойливая муха, приземлился на зелёную доску, а на ней было белым мелом написано квадратное уравнение. Учитель бросил ученикам, что – то вроде: «Не желаете попробовать?». На что ответом пришлось отчаянное молчание, словно вовремя затишья перед бурей.

Поскольку уравнение было очень уж легким, у меня вырвался непреднамеренный вздох и выдох, что на заднем плане окружающего затишья был через чур больно громким. Учительница, что было предсказуемо, обратила внимания на меня.

- Что за кислая мина у тебя на лице, Юки? Должно быть, скучная новая тема? Может, тогда выйдешь к доске и решишь это уравнение для нас? – учитель расстрелял меня пулемётной очередью, состоящей из разносторонних вопросов. Так как делать мне всё равно особо нечего, я решил проявить инициативу.

«Кажется, нашу учительницу по математики зовут - Ханако Комацу (И. Ф.). Когда думаю о ней, у меня не возникает плохих воспоминаний, а даже напротив, насколько помню Комацу – сэнсэй была добрая и сообразительная. Она запоминала слабые стороны и приспособливалась под наши капризы, дабы найти пути решения проблемы обучения.»

Пока сэнсэй ожидал моих извинений, я осматривал её с ног до головы. Молодая девушка, довольно низкого роста, с длиной волос чуть дальше лопаток. Обаятельная внешность, карие глаза, правильные черты лица.

Если бы одежда выражала качества человека, то я бы даже не смотря на цвет ауры или не следя за поступками и действиями, мог бы сказать: «Эта девушка очень мягкая, не способная к злобе». Даже если её разозлить, Комацу – сэнсэй будет выглядеть больше, как обиженный ребёнок, что надул губки бантиком, нежели какой – нибудь деспот.

- Можно попробовать... - ответил я, медленно вылезая из под парты. Учитель слегка поменялся в лице, так как выглядела в замешательстве.

Дело нескольких секунд и я уже стоял около доски. Я взял мел и перед тем как решать уравнение, задал Комацу – сэнсэю неоднозначный вопрос:

- Мне достаточно, найти лишь только результат? – класс внимательно пригляделся ко мне.

- Ну...да... - мне достаточно было лишь получить соглашение.

Я посмотрел на квадратное уравнение около пяти секунд.

«Дискриминант положительный, число чётное. Перед x^2 нету никакого множителя, значит

можно решить через теорему Виета. Вот сейчас и проверим, верны ли полученные знания из будущего.»

Одноклассники начали перешёпываться, были слышны смешки и подшучивания. Дабы не терять время, Комацу – сэнсэй решила усадить меня на место.

- Юки садись обратно. Ясно же, что данную тему мы ещё не проходили. – вместо того, чтобы обратить на учителя хотя бы каплю внимания, я демонстративно начал писать ответ.

- Ответ: $x_1 = 4$, $x_2 = 3$... - безразлично произнёс я, записав ответ на доске и подбрасывая мелок в руках.

«Честно говоря, я решил это уравнение, ещё сидя на своём месте. Просто не очень – то хотелось опростоволоситься.»

- Ч – что...? – Комацу – сэнсэй смотрела то на мой ответ, то на странички решебника, что был у неё в руках.

- Ах, ясно. Подглядел ответ пади, да? Тогда вот тебе уравнение не из учебника... - потрясённо проговорила она.

«А ведь верно, в учебнике, на последних страницах, были записаны ответы на все задания.»

Комацу – сэнсэй, произнесла другое уравнение, которое я записал под диктовку. Даже не смотря на его запутанность, оно мне казалось проще предыдущего.

«Дискриминант отрицательный, ответ не возможен.»

Учитель самодовольно посмотрела на меня, я ответил равнодушным взглядом. Перебросив мелок из левой руки в правую, я записал на доске ответ и перечёркнутый одной чертой рядом нолик. От держав не большую паузу, я произнёс:

- Ответ: нет действительных корней. – положив мелок на его законное место, я задал вопрос учителю:

- Комацу – сэнсэй, я могу садиться?

- Д – да, конечно, присаживайся... - она не смотрела в мою сторону, а на ответ, что был записан на доске.

Многие настырно пытались встретиться со мною взглядом, однако я глядел, словно сквозь них,

не обращая ни на что и ни на кого внимания. Ощущение было, какое – то подавленное, будто бы для меня это было не удивительно. Если бы меня попросили охарактеризовать это чувство, то я бы сказал: «Это как если бы я был актером на сцене, а мне аплодировали картонные зрители». Мурашки, подобно ветерку, пробежались по телу, ни на секунду не останавливаясь, оставляя «щекочущее» впечатление.

Я насторожился. Мой взгляд стал гулять по классу: от парты до парты; от ученика к ученику; от стенки до стенки. Остановившись у своей парты, я своим кругозором повторно запечатлел всех одноклассников, после чего сел на прописанное мне место.

«Всё как – то не реально...словно списано с франшизы липового ужастика. Нутром чую, какое – то противное чувство, заставляющее моё сердце биться ещё быстрее, когда думаю о нём. Здесь определённо что – то не на своём месте.»

- Т – так, продолжим. – не уверенно, начала сэнсэй, тем самым выведя меня из раздумий.

«Прошу прощение за этот цирк, Комацу – сэнсэй, так уж получилось, не серчайте. Что ж, а мои знания и впрямь реальны в этом мире. Возможно меня кто – то спросит: «Что ты будешь делать с полученными воспоминаниями?». На что я отвечу просто: «Никак, скорей всего, буду ставить какие – нибудь эксперименты на подобие того, что произошло сегодня, не более. Как не крути, а мне достаточно и того, что уже имею.»

Время шло своим чередом, прошла порядком неделя с моего появления в прошлом. В свободное от учёбы время, я приходил на баскетбольную площадку, проводя его с Катзуро, развлекаясь в различные игры с кольцом. Иногда участвовал в случайных дворовых матчах по футболу. Экспериментировал и проводил опыты на знакомых и друзьях. Моментами просто шутил про перемещение во времени, тщательно следя за реакцией испытуемого. Столь резкие головные боли стали чем – то привычным, а в такой ситуации можно даже сказать «обыкновенным».

Я оставил попытки разглядеть очертания рук или решить загадку этого мира. Вместо подобного времяпровождения, я принял решение подходящее мне как никому другому, а именно – тунеядство.

«Прожив здесь неделю я кажется что – то заметил, то что должно быть и смущало меня всё это время, во всех людях (будем называть называть этот мир – X) планеты X, не ощущается никакой жизненной энергии. Да, может они, и показывают эмоции: радость, грусть, злость. Но это выглядит так, будто им на ногу давят и из – под палки заставляют слёзы лить, улыбки корчить, чернеть от злости. Однако это не единственная проблема...»

- Эй! Юкико..! – из раздумий меня вывел Катзуро, я медленно поднял на него свой взгляд.

- Слушай, ты последнее время сам не свой. Бледный весь, сенники под глазами. На батончик, хоть полностью забирай, мне не жалко. На тебя ж смотреть страшно. – протягивая батончик, проговорил он.

- Угу...спасибо... - я взял батончик, но рука выронила его, из - за чего он упал на пол.

- Да что ты... - Катзу спустился на колени, после чего стал доставать батончик из - под стола. Я пригляделся к руке. Она слегка тряслась, посиневшая, словно я передавил себе вены.

- Я...пойду...в уборную... - слабым голосом произнёс я, ковыляя ногами и хватаясь за стены, для упора.

- Л - ладно... - с сочувствующим выражением лица, сказал он.

Прейдя в туалет, я подошёл к зеркалу и пригляделся.

«... А ещё это: ноги и руки стали ватные; постоянно тошнит; лицо бледное, как у трупа; в глазах постоянно темнеет. А самое неприятное так это то, что у меня изредка начала течь кровь из носа, причём беспричинно, что со мной вообще по жизни никогда не происходило.»

Паршивым денькам должна сопутствовать последующая удача, началась новая неделя. Я проснулся, раним утром в собственной кровати. Взяв телефон с комода, я бегло посмотрел на экран. Время было полшестого, учитывая то, что я обычно дрыхну до полвосьмого - этот рекорд можно записывать в книгу рекордов Гиннеса. Я спросонья схватился за голову, приготовившись к покалывающей боли. Однако её не было, как и в принципе самого бинта. Щупая затылок, я так и не нашел место ранения или хотя бы ушиба.

«Рана затянулась? Даже если так, то сам по себе процесс регенерации был чересчур быстр. Должно быть, родители сняли бинт, пока я спал.»

Я стал постепенно вставать со своей постели, потирая глаза кулачками. Кажется, Аика спала настолько же крепким сном, что и я, раз проснулась одновременно со мной, нежеле чем обычно. Покуда, я уже оделся в отличие от зевающей и потягивающейся мисс, что только, что натянула на себя лишь единственную рубашку, поэтому я собрал мыльно - рыбные принадлежности и двинулся в ванную, бросив в конце:

- Я в душ.

- Не - не - не - не... - меня кто - то потянул за заднюю часть футболки, по причине чего я отлетел к собственной кровати, упав на мягкую часть койки.

- Ты чего такое делаешь?! Я же только недавно головой ударился! - вспльчиво воскликнул я.

- Ой - ой - ой, какие мы нежные. Зато я буду первой в душе! Не скучай! - последнее она прокричала, где - то в коридоре, после чего прозвучал хлопок, закрывшейся двери.

- Блин, эта девчонка..! – я остановился на этих словах. Спустя не более двух секунд, непроизвольно продолжил:

- ...Когда это я... - так как Аика была в ванной, я пошёл к зеркалу, что было на кухне. Я всматривался в каждую деталь лица, но никак не мог разобраться, в чём же проблема. Меня вновь и вновь беспокоят некоторые мелочи и обстоятельства, они не позволяют сосредоточиться, заставляют волноваться без всякой на то причины.

- ...Когда это я...стал таким живым и человечным? С кем введёшься от того и наберёшься? Впрочем, это ли вообще важно? – я разговаривал с отражением, которое безошибочно повторяло мою мимику и жесты.

«Похоже, я и впрямь рано или поздно свихнусь...»

Поскольку резона продолжать дискуссию с самим собой не было, я решил отвлечься поеданием чего –нибудь сладкого. Открыв холодильник и поняв, что моя затея была успешно провалена, я побрёл в гостиную.

«Эх, это надо же. Совсем ничего не было, кроме лимона, а я не любитель кислого, как токового.»

На гостинном столике лежала какая – то не большая стопка листов, внимательно приглядевшись, я понял, что это была обыкновенная газета, которые отец обычно читает по утрам перед уходом на работу. Ввиду того, что мне всё равно не было, чем заняться, я решил хоть раз в своей жизни прочитать, о чём в них вообще пишут.

Однако моя инициатива, была заброшена, едва ли я полистал несколько страничек, поскольку нашёл отдел кроссвордов. Мысленно порешав их минут пятнадцать, я внезапно заметил дату издательства: 13/9/18.

«Странно, зачем отец хранит газету недельной давности? Не уж то она настолько интересная, что он перечитывает её снова и снова? Навряд ли, скорее всего, просто забыл выбросить.»

Выкинув газету в урну, я уже стоял напротив календаря. В обычной ситуации я бы не обратил на него ни малейшего внимания, однако в этот раз было в нём что – то странное. Последнее зачёркнутое число – это тринадцатое сентября.

«По традиции, Аика зачёркивает каждый прошедший день в календаре. Вероятнее всего, она потерялась в днях после случая с моей травмой, но с другой стороны верить в это с трудом, поскольку привычки всплывают даже в самые трудные секунды. В любом случае, подчеркну и дело с концом.»

Анализируя предположил я, в то время как перечёркивал крестиком каждый день до

настоящего числа. Покончив с этой задачей, я пошёл в комнату, однако меня остановила, выходящая из ванной комнаты, Аика:

- Братик, можешь идти мыться.

- Ага, спасибо Аика. – прихватив средства «массовой чистки» с дивана в гостиной, я направился «отстирываться».

Шампунь и гель для душа, как всегда лежали на месте, однако и здесь не без странностей.

«Хм, а разве этот шампунь не закончился неделю назад? Точно помню, как выбрасывал пустой флакон в мусорку. Должно быть, родители купили новый...»

За холодной следует горячая, за горячей следует холодная. Условно побросав себя в «огонь и воду», моё полоскание было завершено. Я никогда не задумывался, влияет ли подобное закаливание на организм. Просто, когда начал, это превратилось в привычку.

«Мы особо не задумываемся, почему едим, спим, справляем нужду. Для нас сначала это обязанность, а затем перерастает в привычку. И чем больше количество повторений, тем меньше допустимость того, что мы подумаем: «Почему я это делаю?».

Если задуматься что такое сама по себе привычка, то можно сложить целое древо развития у себя в голове. С самого рождения человек получает опыт на основе прожитых ошибок и влияния их на него, а в исходных выводах уже редактируются и воссоздаются наши готовые шаблоны действий в повседневности.

По сути, говоря, все наши решения принятые за день основаны на заранее сформированных привычках. Не важно, какая ситуация. Даже если на улице допустим жаркий день, вероятность того что вы пойдёте греться под солнцем или прятаться в теньке, основана на эмоциональном, физическом и духовном состоянии, и на ответе организма (привычки) на него.»

С подобными мыслями я повернул переключатель подачи горячей и холодной воды. Вытеревшись полотенцем и одевшись в чистую повседневную одежду, я вышел из ванной комнаты, что по температуре воздуха напоминала баню или водные источники. Со скрипом открыв дверь, меня встретил голос Аики, которая была на кухне.

- Братик! Завтрак готов!

Я, не торопясь, побрёл к сестре. Выйдя на кухню, меня встретила не однозначная дилемма: Аика, безуспешно, раз за разом подпрыгивала, пытаясь схватиться за тарелку, что находилась на самой верхней полочке навесного шкафчика. Я подошёл ближе и взял тарелку прямо у Аики под носом.

- Я бы и сама справилась. – буркнув, произнесла она.

- Правда? – показушно спросив, я вернул тарелку на её законное место.

- Отдай обратно! – надувшись, воскликнула она.

- Хорошо – хорошо, держи. Только в облаках не витай. – вручив фарфоровую тарелку сестре ровно в руки, я пошагал по направлению стола, дабы ожидать сидя.

- Стой. – я остановился, услышав робкие слова Аики, и обернулся. Сестра стояла, придерживая тарелку в обеих руках.

- Ты...какой – то другой... – приглядевшись ко мне, Аика, с выражением ужаса на лице, прикрыла рот руками, тем самым выпустив тарелку из них.

«Когнитивизм? Какой – то разлад или диссонанс во времени? Она заметила необычные изменения или иное поведение во мне? Нарушаю ли я гармонию положенную данному настоящему?»

Кто бы мог подумать, сколько оборотов информации в мозге может произойти за буквальные доли секунды. Как не крути, а тарелке не отведена вечность, как и любому объекту или организму в этой вселенной, однако сегодня тоже не конец. Я придерживал блюдечко двумя пальцами над полом, согнувшись перед Аикой.

«Фух, пронесло! Ещё бы чуть – чуть и меня бы встретил внезапный «game over». И всё же реакцию у меня не отнять. Но сейчас, что это было? Не то чтобы предчувствие Аики может хоть как – то повлиять на продолжение заданной завязки, однако всего на секунду меня, словно током жახнуло.»

- Аика, блин! Ты чуть не лишила нас тарелки! А если бы сама поранилась? – сестра стояла в некоем ступоре, что является достаточно не привычным. Я положил посудину на стол, после чего подошёл к Аике впритык.

- Можешь нагнуться? – спросила сестра, с каким – то занятым и изучающим взглядом. Я, без ответа, сделал её просьбу, после чего почувствовал, как мне приглаживают волосы на голове.

- Не нужно. – я отстранился.

- Но почему? Твоя чёлка вся растрёпанна и выглядит не обычно. – нахмутив брови выпалила она.

- Я так уже неделю хожу. – отмахнувшись, ответил я.

- Правда? А я и не заметила... - растерянно ответила она.

«Да что это с ней? Вчера же всё было нормально...»

Наверное, я просто хотел думать, что всё должно быть в порядке. Аика время от времени косо поглядывала на меня за завтраком, однако я делал вид, что не замечаю. Её поведение напоминало провокацию или попытку вывести меня на чистую воду. Периодически она мне задавала похожие один на другой вопросы: «Что – то случилось?» или «Точно ничего не происходило?»; её подобное беспокойство доставляло мне некое чувство не удобства. Я лишь не заинтересованно отнекивался от её предположений, завтракая яичницей с беконом, закусывая крошкой хлеба и запивая зелёным чаем. Это первый раз, когда я напрямую пытался игнорировать диалог с Аикой.

После завтрака я поблагодарил сестру и обратился к ней:

- Не беспокойся насчёт меня. Можно сказать, мой взгляд и образ мышления стал шире. А факт того, упущу я что –нибудь перед своим носом или нет, будет зависеть напрямую от тебя. Позволь возложить ответственность. – поглаживая её по голове, процитировал я.

- Х – хорошо... - не уверенно согласилась Аика.

- Нам пора собираться. – взглянув на свои старые, не электронные, наручные часы, безучастно вымолвил я.

Переодевшись в школьную форму, прихватив сумки и обув кеды, мы с Аикой начали свой путь. Минувя несколько зданий, кварталов и пару улиц, мы оказались у ворот учебного учреждения. Так уж повезло выпестить не плохой дом, что находился в непосредственной близости к хорошей средней школе.

В раздевалке меня встретила самая обыкновенная атмосфера, гул разговоров, шум открывания и закрывания ящиков. В общем, нам с сестрой перепало попасть в самый разгар, обмена информации учеников. Как и в прошлый понедельник, я почувствовал замах со стороны спины. Однако как – только собрался перехватить руку очередного нарушителя спокойствия, я почувствовал неординарное ощущение дежавю, из – за чего моя рука остановилась в воздухе.

Хоть это был всего один стук сердца, что с невероятной силой раздался по всему телу, оставив неразборчивый осадок на душе, даже его хватило, что бы вывести мой инстинкт самосохранения из строя. Текущее впечатление сложно объяснить, это напоминает какой – то первобытный страх или что – то вроде него. Просто стало не по себе.

- Привет, Юкико! – громко поздоровался Катзу, закинув свою руку мне на плечё, что для него является дружеским жестом.

- И тебе не хворать, Катзуро. – с неловкой, натянутой улыбкой поприветствовал я его.

- Почему вчера не выходил с нами играть? – от его подобного вопроса меня чуть ли, не передёрнуло.

- То есть, как не выходил? Я вчера был на поле. – с не много перекошенными эмоция на лице, измучено произнёс я.

«Этого не может быть...»

- А ты когда пришёл? Утром или вечером? – Катзу не может прочитать ситуацию, так как он не в моём теле.

«Я не хочу в это верить...»

- Мы с тобой в одной команде играли, ты о чём? – безэмоционально, монотонно сказал я, смотря на Катзу пустым взглядом и с подёргивающей улыбкой на лице.

«Моя догадка не может быть верна...»

- Разве? Мне кажется ты что – то путаешь. Может ты про субботу? Наша последняя совместная игра была именно в этот день. – с задумчивым лицом говорил он. Я заметил, как Аика просто сочувствуя смотрела на меня.

«...ведь она...»

- Как же так? Во время вчерашней игры, я разогнался так, что потерял контроль над скоростью, споткнулся об ногу противника и, упав на руки, разодрал ладоши. – медленно переводя взгляд к своим рукам, я повернул их лицевой стороной. На них не было ни единой царапины.

«...лишь мои бредни...»

- А – а – а – а! – не знаю почему, возможно из – за чувства страха или ужаса, быть может, по причине неожиданности или внезапности, но меня прорвало на крик души. Но для меня данное преданное, является не свойственным. Все люди, что были в радиусе слышимости, обратили внимания на меня и мой пронзительный крик.

Остальное несколько секунд были, как в тумане. Я бежал куда – то или вернее ноги несли меня вперёд. Для меня стали иметь значение последние некоторые проверки. Отдышавшись в коридоре у двери, ведущей в класс, я открыл её и, как ни в чём не бывало, вошёл. Меня снова встретили знакомые лица. Подойдя к своей парте, я сел за неё.

«Абсолютно всё до нынешнего момента подливало масло в огонь. Утро дома, встреча с Катзу, если сейчас произойдет то, о чём я предполагаю, вероятнее всего это конец...»

- Хай, Юкико! Что это с тобой? – ко мне обратился Санииро. Во время его обращения, Наоми, как и в тот раз, села на парту, что была впереди меня и уставилась в экран телефона, набирая сообщение.

«Если Такаши, опять возникнет насчёт моего внешнего вида, я окажусь правым...»

- Юки не одевайся так, тебе не идёт. И причёска эта, на скорую руку, что ли, одевался? – достав из кармана телефон и мельком посмотрев на экран, на нём мелькала дата: 14/9/18.

- Ха...

- Что смешного? – спросил Такаши, обратив внимание на мою ухмылку.

- Ха – ха...

В класс вбежали Катзу и Аика, оба заметив меня задали аналогичные вопросы.

- Почему ты...? – но они были перебиты моим заливистым смехом.

- Ах – ха – ха – ха... - от подобного дьявольского смеха они ужаснулись.

«Не уж то я попал...во временную петлю?..»

<http://tl.rulate.ru/book/25084/565127>